

УДК 811.133.1 (575.2) (04)

ПРОГРЕССИВНАЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.Н. Пономарева – ст. преподаватель

The author of the article investigates the problem of progressive succession in modern French in terms of sentence structure development.

Некоторые современные языки, в том числе и французский, в настоящее время постепенно утрачивают свои флексии и принимают структуру относительно устойчивого предложения, а это ведет к дальнейшему развитию прогрессивной последовательности. До тех пор, пока французский язык имел густую сеть глагольных флексий и двупадежное склонение, члены предложения сохраняли довольно большую подвижность. Так, субъект (S), глагол (V), атрибут (A), объект (O) могли распределяться соответственно тому или другому порядку. Любопытно, что язык уже тогда оказывал предпочтение порядкам, подчиненным прогрессивной тенденции, и последняя получила окончательное преобладание, когда предложение отказалось от своей первоначальной подвижности.

Прогрессивная последовательность может осуществляться тремя способами:

- 1) перемещения членов;
- 2) изменения значений;
- 3) новообразований.

Рассмотрим первый способ. Наиболее частым случаем является перемещение членов, так как самые подвижные – лексические знаки, т.е. слова в собственном значении: р. ех. l'Université de mon frère “университет моего брата” более подвижно, чем mon Université “мой университет” или cette Université “этот университет” и т.д.

Чем беднее синтагма лексическими знаками, тем она более сжата и тем сильнее про-

тивится новшества. Например, синтаксическая конструкция Paul donne le livre à son ami. “Поль дает книгу своему другу” преломилась в прогрессивном направлении. В то время как конструкция Paul le lui donne. “Поль даёт её ему” сохраняет антиципационную конструкцию, т.е. лексические элементы в первом примере допускают неограниченные прямые замены. В то время как во втором примере знаки лишь косвенно их предполагают.

Второй способ – изменение значений: члены сохраняют свое место, но принимают иное значение; в качестве примера можно, прежде всего, привести случай количественных определителей. Возьмем, например, предлоги *durant* “в продолжении” и *pendant* “во время”, *durant le combat* “в продолжение боя”, *pendant le combat* “во время боя” некогда были “абсолютными” оборотами, означавшими *tandis que le combat dure, est en suspens* “пока бой продолжается, исход его не решен”. Но такие синтаксические обороты находились в противоречии с прогрессивной последовательностью, и в силу аналогии с предложеными сочетаниями типа *dans le combat* “в бою”, *au cours du combat* “в ходе боя” и т.д., *durant* и *pendant* переосмыслились в предлоги; таким образом, стало возможным удовлетворить тенденцию к прогрессивности без изменения материальной формы слов или их порядка. Наконец, мы имеем дело с новообразованием, когда язык создает нечто новое, не руководствуясь уже существующими типами.

Новообразования бывают частичными или полными. Например, такая форма, как *ce livre* “эта книга”, просто присоединяет к себе частицы: *ci* или *là* и в *ce livre-ci* “эта самая книга”, *ce livre-là* “эта книга” – частицы, которые подчиняются порядку прогрессивной последовательности.

Французский язык почти всюду ввел этот порядок, его можно проследить во всех частях системы, начиная с конструкции предложения и заканчивая образованием слов и слогов.

Пересмотреть весь синтаксис и морфологию невозможно, поэтому мы не будем касаться известных фактов, а остановимся лишь на более характерных. В любом случае невозможно дать полное представление о французском предложении, так как оно остается по-прежнему гибким, не подчиняющимся никаким жестким правилам, готовым принять любое исключение и любой вариант, способным передавать тонкие оттенки мысли. Так, например, всем известна парафраза *c'est...qui*, *c'est...que*, ее значения, конечно, разнообразны и для различения их приходится прибегать и к музыкальным приемам, ударению и интонации. Если в предложении *c'est une femme que j'aime* “Эту женщину я люблю” делают ударение на *femme* “женщина”, то это означает “именно женщину”, а не кого-то другого, если же ударение падает на *aime* “люблю”, то этим подчеркивают любовь, которую испытывают к женщине. Но, несмотря на все это, наличие *c'est...qui*, *c'est...que* придает данным оборотам специфически французский характер.

Кроме того, современный язык широко использует сегментированное предложение, которое предоставляет синтаксису очень большую свободу; однако, как мы можем заметить, выделенный или выделенные члены чаще всего воспроизводятся с помощью представляющих. Например, *Cette phrase je l'ai écrite au tableau*. “Эту фразу, я ее написал на доске”. Этот прием сохраняет остов собственно предложения; перемещение относится только к периферии.

Поскольку часто приходится сталкиваться с переводами, остановимся на некоторых трудностях понимания тех или иных языковых явлений. Как указано выше, несмотря на то, что французский язык придает большое значение последовательности для выражения граммати-

ческих функций, она не может полностью восполнить утраты флексий. Это находит свое отражение в некоторых патологических явлениях.

Необходимость употребить определение в известной последовательности носит настолько жесткий характер, что возникновение двусмысленности возможно уже начиная с того момента, когда эта последовательность нарушается. Например, в предложении *La fille du fermier nous vend des légumes* “Дочь фермера продает нам овощи” субъект совершенно ясен, тогда как в предложении *J'ai vu la fille du fermier qui nous vend des légumes* “Я видел дочь фермера, которая (который) продает нам овощи”, трудно определить, кто именно является продавцом – фермер или его дочь.

Двусмысленность возникает в том случае, когда определяющее слово можно отнести или ко всей определяемой им синтагме, или только к ее второму члену. Например, *Les fils de fonctionnaires morts à la guerre*, “Сыновья чиновников, погибших (погибшие) на войне”. В большинстве случаев тяготение к прогрессивной последовательности склоняет нас ко второму решению; между тем как в намерение говорящего входило, может быть, отнести определяемое ко всей синтагме.

Даже в тех случаях, когда толкование не вызывает никаких сомнений, подобная конструкция представляется очень странной, а порой просто смешной. Например, *Le vélo de dame ayant peu roulé* “малоподержанный дамский велосипед или велосипед для дамы, которая мало каталась”. Как видно, большую роль в этой двусмысленности играет отсутствие флексий в *participe passe composé* (в причастии прошедшего времени).

Рассматриваемая нами синтагма может быть разных видов: словосочетанием например, *le fils d'un fonctionnaire* “Сын чиновника”, один член которого выражен существительным, а второй – существительным с предлогом *de*, соответствующим родительному падежу в русском языке; *le fils à papa* “сын отцу”, второй член выражен существительным с предлогом *à*, соответствующим дательному падежу в русском языке или определением, например, *les contes amusants*, согласующимся в роде и числе с существительным. В данных примерах перевод не вызывает сомнений, так как опре-

деление выражается или путем согласования или путем управления.

Но имеют место случаи, когда относительно определяемого слова возможны некоторые колебания; например:

а) согласование в примере *Г auto de dame usage* можно перевести как “подержанный дамский автомобиль или автомобиль для много повидавшей дамы”, так как не совсем ясно, к какому существительному относится причастие *usagée*: к даме или автомобилю;

б) управление в примере *le concours de beauté de jeunes garçons* можно перевести как “мужской конкурс красоты” или “конкурс мужской красоты”; при данном управлении также непонятно, к какому слову можно отнести последнее словосочетание – то ли к *конкурсу*, то ли к *красоте*.

Часто наблюдается двусмысленность при употреблении эпитета, выраженного прилагательным. Двусмысленности типа *un professeur de droit allemande* “преподаватель немецкого права или немец, преподаватель права”, встречаются очень часто, и они были бы еще многочисленнее, если бы здесь не помогала орфография, как, например, в *le conseil des ministres italien* “итальянский совет министров”. Здесь видно четкое согласование прилагательного *italien (m)* с существительным *conseil (m)*.

Очень часто в состоянии неизвестности оставляет нас разговорный язык, если порядок последовательности дан недостаточно продуманно. Например, *une feuille d'avis officiel (le)* “официальное уведомление или листок с официальным уведомлением”. Здесь можно допустить ошибку при переводе.

Неправильных отношений между лексическими единицами следует опасаться и в том случае, когда два прилагательных относятся к одному и тому же существительному во множественном числе, например, в *les littératures française et anglaise*, буквально “литературы французская и английская”, прилагательные инстинктивно мыслятся во множественном числе, если даже такое толкование и абсурдно: последовательность лексических единиц, находящихся в соприкосновении, одерживает верх над логикой. Едва ли лучше и другой вариант *la littératures française et l'anglaise* “литература французская и английская”, где второе

прилагательное можно принять за субстантивированное.

Возможен и обратный случай, когда одно прилагательное определяет два существительных. В этом случае привычка к отношениям, выраженным посредством последовательного присоединения, побуждает нас связывать прилагательное только со вторым существительным: *un jeune homme et une jeune fille très aimable (s)* “молодой человек и девушка очень любезная (ые)”.

Орфография разрешает сомнения, но на слух они остаются. Меньшая двусмысленность получается в том случае, если два существительных образуют собирательное понятие, например, *les mandats et colis postaux* “почтовые переводы и посылки”; однако в выражении *les grammaires et travaux spéciaux relatifs aux langues slaves* “специальные грамматики и труды, относящиеся к славянским языкам” кажется, что *spéciaux* “специальные” относятся к *travaux* “труды”, а *relatifs* “относящиеся” – к обоим существительным.

Напомним, что особые опасения вызывают неправильные отношения при согласовании относительного слова с его антецендентом, если они не находятся в непосредственном соседстве друг с другом. Неясности вроде *les tendances à acte qui avortent* “безуспешные стремления к действию” могут быть переведены при помощи вставного прилагательного “безуспешные”. Как в случае вставного прилагательного, может оказаться полезным выделение и с помощью двух пауз: *Il y a un acte, dans cette tragédie, qui nous a fait verser bien des larmes* “В этой трагедии есть акт, который заставил нас пролить немало слез”.

В литературном языке можно встретить такой оборот, как *Celui – là est un misérable, qui trahit un ami dans le danger* “Это тот негодяй, который изменил другу в беде”. В данном обороте нет никаких сомнений, что относительное местоимение относится к указательному, а указательное местоимение – к слову *misérable* “негодяй”, поэтому подобные фразы не вызывают сомнения при переводе.

Управление на расстоянии вызывает также немалые трудности при переводе, например, *vocabulaire par l' image de la langue française* “Словарь французского языка в картинках”.

Человек, не имеющий практики перевода, мог бы перевести следующим образом, следуя правилам порядка слов – “Словарь путем изображения французского языка”, что является совершенно неприемлемым. Подобных примеров можно привести большое множество.

Эти ошибки являются отчасти расплатой за тот стиль, который встречается в настоящее время во французском языке.

В результате большого скопления существительных выстраиваются в одну линию целые серии предложных сочетаний, которые часто бывает трудно совместить с прогрессивной последовательностью. Из предлогов чаще других употребляется *de*, который превратился в чисто грамматическое средство (*maison de pierre* “каменный дом”, *maison de rapport* “доходный дом” и т.д.). Отсюда такие нагромождения в порядке последовательности, как *record du monde de hauteur* “мировой рекорд высоты”, *lire d'images d'animaux* “книга с иллюстрациями животных” и т.д.¹

Каким же образом язык наводит в этом хаосе порядок? Прежде всего, полезно использовать способ выделений при помощи пауз,

¹ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Эдиториал, 2001. – 416 с.

о чем отмечено выше. Наряду с этим можно пользоваться также и более общепринятыми средствами: относительными прилагательными, производными от существительного, т.е. транспозицией в прилагательные сочетаний по способу управления: *chaleur solaire* “солнечная теплота”, вместо *chaleur du soleil* “теплота солнца”, по обилию подобные мнимые прилагательные не уступают существительным: между двумя этими категориями существует взаимосвязь. В результате удается избежать непрерывного следования друг за другом предложных сочетаний путем транспозиции их в прилагательные: вместо *histoire du temps present de toutes les nations* “история настоящего времени всех наций” говорят – *histoire universelle contemporaine* “современная всеобщая история”, таким образом, можно легко чередовать согласование и управление. Но, пользуясь этими приемами, нельзя забывать, что потребность в выражении отношений посредством простого присоединения ведет к тому, что говорящие инстинктивно относят коррелятивные слова к двусмысленности.

Следовательно, при изучении языка необходимо рассматривать его, как систему, как целое с взаимосвязанными и взаимозависимыми отношениями между элементами, подвергать анализу структуру предложения с целью облегчения понимания его смысла.